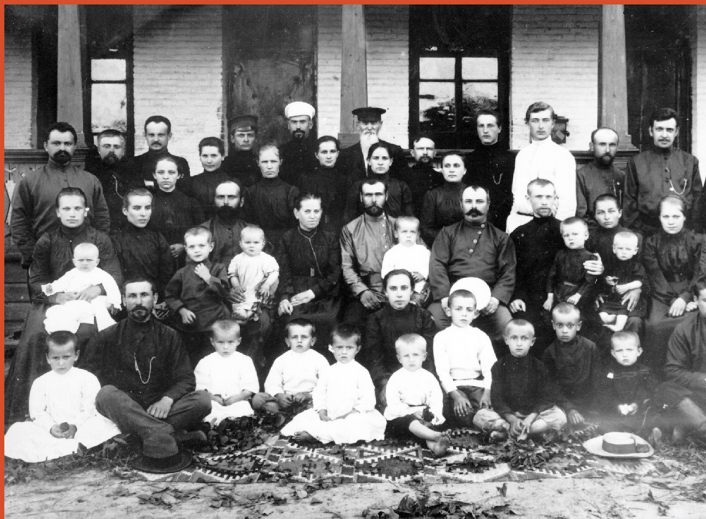

БЕСЕДЫ О БРАТСТВЕ

НИКОЛАЙ НЕПЛЮЕВ

Христианская альтернатива
революционным потрясениям
в России

ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ 1904–1907 ГОДОВ

Николай Николаевич Неплюев
Христианская альтернатива
революционным потрясениям
в России. Избранные
сочинения 1904–1907 годов
Серия «Беседы о братстве»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39832056

Христианская альтернатива революционным потрясениям в России :

Избранные сочинения 1904-1907 годов / Н. Н. Неплюев / сост. и авт.

предисл. Н. Д. Игнатович: Свято-Филаретовский православно-христианский институт; Москва; 2018

ISBN 978-5-89100-191-6

Аннотация

В настоящий сборник серии «Беседы о братстве» вошли различные статьи и доклады блюстителя Крестовоздвиженского православного трудового братства Николая Николаевича Неплюева (1851–1908), выпущенные им отдельными изданиями в кризисные для Российской империи 1904–1907 годы, а также два письма Н. Н. Неплюева императору Николаю II.

Содержание

Предисловие	9
К обществу	19
По поводу докладов «Война или мир» и «Вера и жизнь»[9]	19
Война или мир? боевой или мирный прогресс? что полезнее для человечества?[13]	28
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Николай Неплюев
Христианская
альтернатива
революционным
потрясениям в России.
Избранные сочинения
1904–1907 годов

Выражаем благодарность за постоянное сотрудничество Валерию Николаевичу Авдасёву, директору музея «Трудовое братство Н. Н. Неплюева» (с. Воздвиженск, Сумская область, Украина).

Серия «Беседы о братстве»

На обложке:

Братская семья св. апостола Иоанна Богослова, 1910-е го-
ды

Н. Н. Неплюев за работой

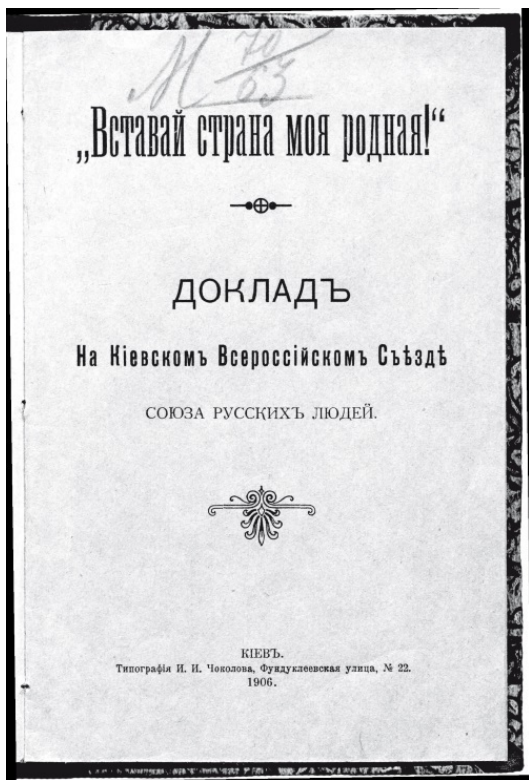
*Н. Н. Неплюев со своей семьей – матерью А. Н. Неплюевой
и сёстрами О. Н. Неплюевой и М. Н. Уманец*

Предисловие

Пятая книга серии «Беседы о братстве» впервые объединила под одной обложкой различные статьи и доклады блюстителя Крестовоздвиженского православного трудового братства Николая Николаевича Неплюева (1851–1908), выпущенные им отдельными изданиями в кризисные для Российской империи 1904–1907 гг.

Николай Николаевич Неплюев происходил из рода, восходящего, по преданиям, к прусским королям. Будучи богатым человеком и изысканным аристократом, для которого были открыты высшие придворные сферы, он занялся воспитанием крестьянских детей в своём имении Ямполь Черниговской губернии. В 1880-1890-е годы он открывает Воздвиженскую и Преображенскую низшие сельскохозяйственные школы, главной целью которых становится христианское воспитание детей и обучение их необходимым для жизни крестьян сельскохозяйственным навыкам. В 1889 году он основал Крестовоздвиженское трудовое православное братство. Оно выросло с 3 человек в 1889 году до 1000–1200 человек в 1917 году, просуществовав под видом сельскохозяйственной артели до конца 1920-х годов. Личные качества, успешная педагогическая и социальная деятельность Неплюева превратили его в видную общественную фигуру своего времени общероссийского и даже международного

масштаба. Вследствие этого представляет интерес отношение такого неординарного человека к событиям революции 1905–1907 гг.

Остро чувствуя дыхание революционной катастрофы и сползание страны в пропасть «кровавой анархии», Н. Н.

Неплюев все силы направил на объединение здоровых сил церкви и общества, считая это единственной действенной вакциной против смертельной болезни. Дух раздора и борьбы, разобщённость и пассивно-безвольное выжидание перед лицом тревожной действительности – тяжкие недуги, поразившие общество в начале XX века. Даже лучших людей того времени сковывала необъяснимая апатия, а тот, кто оставался способен к действию, предпочитал идти своим путём в одиночку или с узким кругом единомышленников.

Мысль о том, что «сплочённым и разумно организованным силам зла» необходимо противопоставить объединённые силы добра, возникает у Неплюева естественно как следствие его опыта жизни по вере. В 1904 году начинается его активная церковнообщественная деятельность, направленная на собирание живых, здоровых клеток церковного и общественного организмов – доброго меньшинства, которое «и есть та Россия, которая верна себе и своей святыне, те добрые силы, которые теперь разрознены, подавлены торжествующим злом, которых сплотить, поддержать и организовать надо, чтобы на них же потом опереться во благо страны»¹.

Адресатами его обращений становятся не только верующие, что для Неплюева как человека глубоко церковного было само собой разумеющимся, но и «добрые самаряне» –

¹ Докладная записка Н. Н. Неплюева на имя государя императора Николая II. См. с. 357 настоящего издания.

нецерковные, но стремящиеся к созиданию люди. С этим и связана структура данного сборника, включающая воззвания к неверующим и нецерковным представителям общества, к церкви, а также к власти.

Н. Н. Неплюев использовал любую возможность, чтобы достучаться до сердец слушателей, среди которых были и учащаяся молодёжь, и члены Русского собрания, и участники Конгресса Международной Лиги Мира в Милане, и многочисленные посетители его выступлений. «Обращаюсь к вам – умные, добрые и честные, с возвышенным образом мыслей и благородными, честными стремлениями», – так характеризует Н. Н. Неплюев адресатов своих посланий в публичной лекции для неверующих². Именно таких людей он ищет в обществе для совместной дружной деятельности, направленной на мирное созидание, которое понимает как путь духовно-нравственного возрождения человека, влекущего за собой и социальное оздоровление.

Обращаясь к церковной иерархии и мирянам, Н. Н. Неплюев призывает встать на путь покаяния в измене Богу, обратить своё сердце к Нему, открыв Ему «возможность в немощи нашей явить силу Свою без насилия над нами, дать нам благодатные силы разума и любви и совершить чудо спасения России и светлого преображения русских право-

² Неплюев Н. Н. Война или мир? Боевой или мирный прогресс? Что полезнее для человечества?: Публичная лекция для неверующих. См. с. 27 настоящего издания.

славных людей»³. Его призыв к церковному сообществу имеет практическую направленность. В своих статьях он предлагает программу упорядочения церковной жизни, главная цель которой – пробуждение церковного самосознания и соответствующая этому разумная организация жизни по вере, действующей любовью. Неплюев понимал, что этим путём невозможно идти в одиночку, поэтому так важно консолидировать «остаток верных» – живые силы церкви. В этой связи он обращается к возникшей у него ещё в 1898 году идее создания Всероссийского братства. Профессор Киевской Духовной Академии Василий Ильич Экземплярский, бывший её сторонником, отмечал: «Идея Всероссийского братства не явилась у покойного Николая Николаевича Неплюева чем-то вроде случайного откровения по поводу переживаемого Россией трудного времени. <...> Всероссийское Братство, проект которого составил незадолго до своей кончины Николай Николаевич, является дальнейшим раскрытием той идеи, какую он жил и дышал до последних часов своей жизни»⁴. В данный сборник включены материалы, подготовленные Н. Н. Неплюевым для практического осуществления Всероссийского братства и воплощения программы церковного возрождения.

³ Неплюев Н. Н. [Материалы для проекта устава Всероссийского братства]. Киев, 1907. 64 с. См. с. 266–267 настоящего издания.

⁴ Экземплярский В. И. Памяти Николая Николаевича Неплюева. Киев: тип. И. И. Горбунова, 1908. С. 42.

898
„По тому узнають всё, что вы Мои
ученики, если будете имѣть любовь
между собою“.

(Еванг. отъ Иоанна, гл. XIII).

ДОКЛАДЪ

ка Хіевскомъ совѣщаніи по вопросу объединенія
добрыхъ силъ ка дѣло мирнаго созиданія.

11 Октября 1906 года.

К І Е В Ъ .

Типографія Н. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, № 22.
1906.

В третьем разделе сборника публикуются два письма Н. Н. Неплюева императору Николаю II. «Всеподданнейшая записка Н. Н. Неплюева о мерах к прекращению революционного движения в стране» была написана 2 января 1905 года,

ещё до начала Первой русской революции 9 января. Этот документ был передан императору через великого князя Константина Константиновича. Он не содержит никаких резолюций, позволяющих узнать о его судьбе. В настоящее время письмо хранится в фонде 543 «Коллекция рукописей Царскосельского дворца» (ГАРФ, Москва). Оно содержит богатый материал для характеристики внутреннего положения в империи, дворянского самосознания, церковной и вероисповедной ситуации, причин революции, крестьянского вопроса, образования, нравов и идеалов, отношений либерального и консервативного лагерей.

«Докладная записка Н. Н. Неплюева на имя Государя Императора Николая II» продолжает темы, затронутые в первом письме, с учетом изменившейся в империи социально-политической ситуации. Этот документ был подан императору через канцелярию Министерства Императорского Двора 28 февраля 1907 года и завершил своё хождение 11 марта того же года. Первоначальное разрешение императора на аудиенцию, о которой просил Н. Н. Неплюев, было изменено на вежливый отказ под влиянием императрицы Александры Федоровны. Документ отложился в фонде 472 «Канцелярия Министерства Императорского Двора» (РГИА, Санкт-Петербург). Второе письмо написано в тот момент, когда Первая русская революция приближалась к своему концу. Оно интересно характеристикой революционной ситуации 1905–1906 годов и, главным образом, требованием ужесточения

внутриполитического курса и сплочения верных монархии сил. С симпатией относясь к фигуре П. А. Столыпина, автор призывает вернуться к нравственным и религиозным (православным) основам жизни государства, формулирует русский монархический идеал. Особые надежды в деле стабилизации автор возлагает на церковь и предстоящий церковный собор. Письмо весьма показательно как отражение ожиданий и требований монархического лагеря (например, о ликвидации свободы преподавания и пропаганды в университетах) и в этом смысле является провозвестником Манифеста от 3 июня 1907 года.

В настоящий сборник не вошли три работы, также опубликованные Н. Н. Неплюевым в 1904–1907 годах: «Жизненное значение трудовых братств церковное, государственное и общественное: Беседа для друзей и врагов»⁵, «По поводу ложных слухов»⁶ и «19 февраля и крестьянская община»⁷. Первые две статьи появились в связи со случаями проявления недоброжелательства представителей населения Глуховского уезда, где располагалось Крестовоздвиженское братство, и являются попыткой разъяснить свой взгляд на суще-

⁵ Неплюев Н. Н. Жизненное значение трудовых братств церковное, государственное и общественное: Беседа для друзей и врагов. Санкт-Петербург: тип. и лит. В. А. Тиханова, 1905. 26 с.

⁶ Неплюев Н. Н. По поводу ложных слухов. Санкт-Петербург: тип. и лит. В. А. Тиханова, 1907. 11 с.

⁷ Неплюев Н. Н. 19 февраля и крестьянская община. Санкт-Петербург: тип. и лит. В. А. Тиханова, 1905. 44 с.

ство дела. Третья работа представляет собой доклад по вопросу об общинном землевладении, прочитанный в Русском собрании 19 февраля 1903 года. Таким образом, эти работы выпадают из тематических границ нашего сборника и не могут быть включены в него. Две объёмные публикации – «Голос верующего мирянина по поводу предстоящего Собора» (выходила в 1906 году) и «Путь веры» (лекции, прочитанные в Московской духовной академии 25–31 января 1907 года, вышли в 1908 году), – были переизданы ранее⁸. Сведениями о других работах, которые могли быть опубликованы Н. Н. Неплюевым в указанный период, мы не располагаем.

Сборник печатается по прижизненным изданиям произведений Н. Н. Неплюева. В первых двух разделах тексты приводятся в современной пунктуации и орфографии, при этом, в основном, сохраняются стилистические особенности оригинала, за исключением очевидных опечаток и орфографических ошибок. <Угловыми скобками> выделены слова, вставленные по смыслу издателями в тех случаях, где автором явно пропущено какое-то слово.

Источники в третьем разделе публикуются в соответствии с нормами публикации исторических документов. Они приведены в современной графике, с сохранением орфографических и других особенностей оригинала. Необходимые

⁸ Неплюев Н. Н. Путь веры. Голос верующего мирянина по поводу предстоящего Собора. 2-е изд. М.: Культурно-просветительский центр «Преображение», 2010.256 с.

Смысловые пояснения, в том числе к сокращениям в оригинале, заключены в квадратные скобки и напечатаны курсивом [*курсив*]. В случаях, когда в рукописи стоит неразборчивое слово или выражение, в квадратных скобках курсивом пишется аббревиатура [*нрзбл*].

Курсив и прочие выделения смысловых фрагментов текстов во всех разделах являются авторскими. Ссылки на тексты Священного писания приведены с учётом современных требований к ним.

Текст сопровождается примечаниями составителя, оформленными постраничными сносками. Примечания Н. Н. Неплюева отмечены специально – *Прим. авт.*

Благодарим всех, кто принимал деятельное участие в подготовке этого сборника к печати, кто на протяжении всей работы над изданием морально и молитвенно поддерживал её. Благодарим Свято-Николаевское малое православное братство, а также членов православного Преображенского братства К.-О. А. Кудряшову, Г. А. Храмчёнкову, Е. Д. Канакину и многих других, помогавших в подготовке текстов Н. Н. Неплюева к переизданию.

Наталия Игнатович

К обществу

По поводу докладов «Война или мир» и «Вера и жизнь»⁹

Приступая к чтению моих двух бесед, из которых одна, «Война или мир», предназначена для неверующих, другая, «Вера и жизнь», – для верующих, нахожу полезным предпослать им несколько слов, выясняющих мои цели и избранный мною способ их достижения.

Обе беседы я решил читать вместе, одну за другою, только с небольшим перерывом ввиду того, что самые понятия о вере и неверии в индивидуальном сознании разных людей не имеют определённого, абсолютного значения, что, следовательно, приглашать на беседу исключительно людей верующих или неверующих невозможно. Теперь, когда в аудитории находятся одновременно и те, и другие, каждый возьмёт для себя из обеих бесед то, что ему покажется наиболее доказательным для ума и сердца, сообразно тому оттенку веры или неверия, к которому он принадлежит.

В обеих беседах я говорю о вере, призываю с пути борь-

⁹ Печатается по изданию: Неплюев Н. Н. По поводу докладов «Война или мир» и «Вера и жизнь». Санкт-Петербург: тип. и лит. В. А. Тиханова, 1905. 8 с.

бы на путь мира и братского единения, от боевого прогресса к мирному прогрессу. В наш век отрицательной критики и страстной борьбы я рискую быть дурно понятым, заподозренным в клерикализме¹⁰ и в призыве к квиетизму¹¹, к непротивлению злу в самом худшем смысле этого слова, в смысле бессрочного коснения во зле и благодушной уживчивости со всяким злом.

Для меня вера не имеет не только ничего общего с клерикализмом, но, напротив, исключает возможность его, с его разделением на враждебные лагеря клириков и мирян, с его обузданием умов вместо их убеждения, духовным гнѐтом вместо любви и систему насилия вместо единения в братолюбии, одним словом с его распинанием ближних вместо любви к ним до смерти крестной во имя Христа, Который Сам претерпел распятие, но никого не распинал и не завещал распинать. Для меня вера, напротив, – живая, деятельная и разумная любовь, мирное единение в братолюбии и бесконечный мирный прогресс от веры в веру, от разумения в разумение, от любви в любовь, от благоденствия в благо-

¹⁰ Клерикализм – искажение церковной жизни, предполагающее жѐсткую иерархическую вертикаль власти в церкви, исключаящее слушание священноначалию. Предполагается, что исключительно епископ сохраняет единство церкви и является гарантом этого единства. Такой подход исключает свободу и инициативу мирян или возможность несогласия духовенства с епископом.

¹¹ Квиетизм – учение о пассивном подчинении воле Бога и упразднении собственной воли. Отрицает ответственность человека за происходящее, предполагает непротивление злу.

денствие. Во всём этом я не расхожусь с православным пониманием веры и церкви, а, напротив, вполне верен ему, хотя признаюсь, это для многих может быть не вполне очевидным в современной жизнедействительности, когда католичесствующие на лоне Православия, а ещё чаще церковно-беграмотные православные, лишённые всякого церковного самосознания, перестали православно понимать, что клир без мирян не есть церковь, и воображают себя ревнителями православия, впадая в ересь отрицания прав и обязанностей мирян в жизни церковной и тем узаконяя церковный индифференцизм мирян, их абсентеизм¹² во всех областях жизни церковной и как неизбежное конечное следствие, что мы и видим всего ярче осуществившимся в католицизме, клерикализм, деспотизм духовенства, вражду мирян против этих самозванных деспотов, духовную анархию и атеизм, обнимающий в одну ненависть и духовенство, и то божество, от имени которого оно хотело властвовать.

Для меня мир не только не квиетизм, не мёртвая точка бессрочного коснения во зле и благодушной уживчивости со злом, а, напротив, интенсивная деятельность мирного созидания добра, когда вся наличная духовная и умственная энергия, вместо того, чтобы растрачиваться на словесную борьбу и разрушение, вся сохраняется на проповедь делом мирного созидания.

¹² Абсентеизм – бездействие, пассивность, уклонение от сознательного и ответственного участия в жизни церкви.

Прошу помнить, что я даже не беру на себя осуждать борющихся со злом, не проповедую непротивления злу, а только призываю к единению в деле мирного созидания тех, которые рядом с делом борьбы со злом хотят работать на дело мирного созидания добра.

Не меньшего, а большего я желаю для человечества, чем те, которые призывают его к вражде и борьбе: большей свободы, которая невозможна без дисциплины любви и духовных навыков, противоположных злобе и борьбе, большего равенства, чем то, которое получается между победителями и побеждёнными в результате борьбы, более реального братства, чем то, которое в результате кровавого террора революции и словесного провозглашения «прав человека» имеется только в виде золотых букв на каменных фронтонах публичных зданий в современной Франции, бесконечно более мирного благоденствия, чем кровавый потоп анархии, надвигающийся грозною тучею над горизонтом боевого прогресса самых передовых наций Европы.

Глубоко убеждён, что путь мира и любви более *практически прогрессивен*, чем путь злобы и борьбы. Глубоко убеждён, что он разумнее и выгоднее для человечества, сохраняя на дело мирного созидания громадные богатства духовной энергии и результатов многовекового труда, неминуемо растрачиваемых непроизводительно в пылу борьбы и разрушения.

В возможность этого мирного созидания не верят. Воз-

возможность этого мирного созидания я доказал и потому имею право и обязанность громко исповедовать эту благую весть. Со мною могут не соглашаться те, которые настолько иначе мыслят и чувствуют, настолько расходятся со мною в понимании блага человечества, что моё « $2 \times 2 = 4$ » для них окажется неубедительным и опыт жизни мирного благоденствия нашего Трудового братства – не имеющим цены, но не выслушать меня не имеют права те, кто желает свободы мысли и слова, кто дорожит этою свободою и умеет уважать этот принцип.

Трудовое братство наше – положительный шаг, практический опыт в направлении мирного прогресса. Оно более убедительная проповедь делом против косности и застоя, против человеконенавистничества и социального неравенства, против благодушной уживчивости со злом и кастового обособления, чем всякие протесты, чем всякая борьба. Разумная свобода, равенство и тесное единение в братолюбии осуществлены на лоне Трудового братства, а это больше, чем спорить, требовать и не осуществлять! Осуществлены без ломки, без насилия, а это очевидно выгоднее для человечества! Странно, неразумно и невыгодно ломать двери в своём доме, ругаться и драться, когда можно отворить эту дверь ключом, находящимся в замке, и право отворить её не могут отвергать сторожа этой двери, не отрицая и собственное право сторожить эту дверь от тех, которые хотели бы сломать её вместе со всем зданием.

Цель моя и состоит в том, чтобы убедить одних в практической возможности, а, следовательно, в нравственной обязательности энергичной деятельности на пути мирного, созидательного прогресса, других – в основательности, а следовательно, и нравственной обязательности доброжелательного отношения к этой деятельности во имя блага человечества. Для верующих мирный, созидательный прогресс – святой долг верности Богу и братолюбия. Для неверующих – определённая программа мирного созидания мирного благоденствия.

Тезисы

«Война или мир? Боевой или мирный прогресс?»

1. Верующий, обращаясь к неверующим, обязан оставаться на почве любви, искать точек соприкосновения и, исходя из них, убеждать, говоря языком понятным и убедительным для собеседников.

2. Умы, ожесточённые борьбой, утрачивают способность быть справедливыми и понимать друг друга. Надо, на благо всем, сойти с пути борьбы на путь мирного единения, с пути боевого на путь мирного прогресса.

3. Человечество желает свободы. Свобода невозможна без дисциплины любви. Борьба, ожесточая, является тормозом для истинной свободы.

4. Представители мира и любви – робки и разрозненны.

Опасность велика. Необходимо сплотиться на дело мирного созидания лучшего будущего.

5. Необходимо рассеять предубеждения против веры, чтобы стало возможным единение и доброжелательное содействие между всеми представителями мира и любви.

6. Достигать путём борьбы того, что может быть достигнуто путём мирного созидания, слишком невыгодно для человечества.

7. Вере неосновательно противопоставляют свободомыслие. Признать, что « $2 \times 2 = 4$ », не есть насилие над разумом; отрицать, что « $2 \times 2 = 4$ », не есть разумная свобода, а самодурство. Вера есть « $2 \times 2 = 4$ » разума для любящих.

8. Значение для блага человечества веры в Бога-Творца, в разумный, вечный смысл любви, в конечное торжество добра, в разумный смысл временного зла, в благой промысел Божий и в силу благодати.

9. Значение для блага человечества высшей заповеди христианского Откровения. Обязательная логика веры приводит к совершенно определённой программе мирного прогресса.

10. Практическое значение трудового братства как опыта сплочения и организации прихода, опыта созидания здоровой, живой клетки живых организмов церкви и государства.

11. Чтобы жизненный опыт не терялся для многих, необходимо доброжелательное отношение, без которого не может быть ни понимания, ни справедливой оценки.

12. Долой борьба и вражда. Путём мирного прогресса – к мирному благоденствию.

«Вера и жизнь»

1. Важный и ответственный исторический момент переживает человечество.

2. Перед ним грозная дилемма: отказаться от веры или честно осуществлять правду веры в жизни.

3. Вера оклеветана самими верующими, их антихристианским складом ума и симпатий, их антихристианским укладом жизни.

4. Покаяемся в том, что мы были соблазном. Отнесёмся сознательно к вере, приступим к логичному и честному осуществлению её правды в жизни.

5. Слишком забыты права и обязанности мирян в церкви. В результате – отсутствие церковного самосознания, равнодушное отношение к церкви, возложение всей ответственности на духовенство, клерикализм, вражда, отщепенство и, наконец, атеизм.

6. Как отражается на жизни фальсификация веры полицейским к ней отношением и современными саддукеями, книжниками и фарисеями.

7. Последствия забвения первенствующего значения верховной заповеди, «царственного» закона христианского Откровения.

8. Христиане обязаны разумно понять и разумно осу-

ществлять эту заповедь, без чего и она может быть ими оклеветана, когда они захотят ей подчиниться.

9. Высшее благо для всех – последовать за Христом Спасителем, стать достоянием Божиим, через цемент любви стать причастниками мировой гармонии Царства Божия. Дело следования Свету от Света Небесного только и может быть делом любви и братства.

10. В результате непонимания всего этого вера перестала удовлетворять умы и сердца. Во имя разума и человеколюбия отказываются от веры.

11. Человечество быстро идёт к кровавому потоку анархии. Мы, верующие, обязаны поставить перед совестью человечества выбор между анархией и христианской программой мирного прогресса, громко исповедуя эту программу и сами приступив к честному её осуществлению в жизни.

12. Опыт повиновения верховному царственному закону христианского Откровения на лоне трудового братства.

«Сколько раз Я хотел собрать детей, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели...» Захотим! Жив Господь Бог, творяй чудеса!

Н. Неплюев

**Война или мир? боевой
или мирный прогресс? что
полезнее для человечества?¹³
Публичная лекция для
неверующих 3 ноября 1904 года**

С вами говорит человек верующий, но не пугайтесь того. Вера моя не мешает мне ни любить вас, ни уважать человеческую личность вашу. Никакого насилия я над вами не замышляю, хотя бы в форме грубо оскорбительного отношения к вашему свободомыслию, к законным требованиям вашего разума, огульного отрицания вашей правоты; хотя бы даже в форме наивной надежды в краткой беседе обратить вас из неверия в веру мою.

Более того, *вера моя требует от меня такой степени любви к вам, что потребностью этой любви является справедливое к вам отношение, доброжелательное понимание ваших побуждений и ваших целей, искреннее желание найти точки соприкосновения с вами и достигнуть единомыслия и единодушия во всём, в чём возможно, без измены вере, правде и добру.*

¹³ Печатается по изданию: Неплюев Н. Н. Война или мир? Боевой или мирный прогресс? Что полезнее для человечества?: Публичная лекция для неверующих. Санкт-Петербург: тип. и лит. В. А. Тиханова, 1904. 32 с.

Слова «вера» и «неверие» – только буква, кличка, в которую могут быть вложены самые разнообразные содержания. Как между верующими, так и между неверующими есть люди глупые и умные, злые и добрые, честные и нечестные, скотоподобные и богоподобные. И вера, и неверие, проходя через призму души, окрашиваются разное, до такой степени разное, что люди одной клички могут совершенно не понимать друг друга, говорить на совершенно противоположных языках и люди разных кличек могут оказаться в высокой степени единомысленными и единокорными между собою.

Кроме перечисленных разрядов есть и между верующими, и между неверующими люди рутинные, люди малой энергии, люди не творящие разумно жизнь, а пассивно отдающиеся общему течению, «заеденные» той средой, в которой они вращаются. Такие люди способны по недостатку силы воли, по лени духовной говорить глупости и жить глупо, не будучи глупыми, исповедовать злые теории и делать зло, не будучи злыми, выражать несправедливые суждения и уживаться с подлостью до попустительства, до соучастия, не сознавая себя подлецами и во всём остальном не будучи ими, просто по рутине, малодушно отступая перед трудностями тех реформ, которых потребовало бы более разумное и честное отношение к жизни, как в области своего внутреннего «я», так и в области семейных, социальных и политических отношений.

Конечно, к людям глупым, злым и нечестным, будь они верующие или неверующие, обращаться с краткой беседой,

наивно воображая, что можно так легко исцелить их от тупого фанатизма, превратить из злых волков в кротких овец и из представителей эгоизма в героев чести, готовых пострадать за правду, – и глупо, и бесцельно.

Обращаюсь к вам – умные, добрые и честные, с возвышенным образом мыслей и благородными, честными стремлениями. Самое большее – вместе с вами обращаюсь к людям рутины, к людям слабой воли, плывущим за общим течением, *тяготясь рутинной, желая просвета.* К вам я обращаюсь сознательно со словами: «дорогие братья и сёстры», словами, которые для меня – такая святыня, что я не могу легкомысленно употреблять их. К вам я обращаюсь с этим словом любви, имея основание надеяться во многом найти братьев в вас, неверующих, во многом быть признанным братом вами, оставаясь верующим, ни одним словом не только не изменив вере моей, но и не погрешив перед нею.

Близко знакомый с настроением умов и сердец не только нашей русской интеллигенции, но и большинства народов Западной Европы, *я знаю, какую вражду питают не только фанатики веры к неверующим, но и многие неверующие к вере,* к самой идее о Боге – Творце мира, индивидуальном Высшем Разуме, индивидуальной Высшей Любви мира. Знаю, что для этой вражды есть разумное основание, *до того вера оклеветана самими верующими,* их складом ума и симпатий, их укладом жизни. Знаю, что есть между неверующими люди умные и добрые, с возвышенным образом мыслей

и благородными стремлениями, которые не только во имя разума, но и по требованиям разума отвергают те нелепые, вредные для человечества суеверия, которые слишком многими выдаются за веру; именно из любви к человечеству они боятся тех пут, которые стремятся наложить на разум, боятся тех грубых насилий, которыми, как железными цепями, стремятся сковать свободу жизни, и всё это во имя веры, будь то бы по требованиям её. Знаю, что люди с возвышенным образом мыслей боятся веры как врага всякой возвышенности, всякого благородства, всякой правды, всякой свободы, всякой радости. Знаю, что люди благородных стремлений боятся веры как тормоза для оразумления жизни, для благоденствия человечества, для всякого прогресса в направлении торжества свободы, равенства и братства, для торжества красоты, поэзии и счастья земной жизни человечества.

И опять, и опять повторяю, мы, верующие, сделали слишком много, чтобы оклеветать веру, внушить к ней такое недоверие, навязать по отношению к ней такие предубеждения. Мы, верующие, так во многом виновны в деле искажения правды веры, что не нам судить неверующих, как бы со своей стороны они ни были виновны в других направлениях.

Как бы то ни было, исторический факт налицо: *вера и неверие стоят друг против друга, как два враждебных лагеря, самое дело прогресса приняло характер не мирного дружного созидания, а ожесточённой борьбы, ожесточённой и ожесточающей. Вся жизнь современного человечества имеет*

характер вооружённого мира. Вооружённый мир непрочен – он слишком дорого стоит, чтобы враждующие стороны не стремились при первой возможности заставить противника возместить эти расходы, а если можно, то и капитулировать, без чего не имели бы никакого смысла ни дорогостоящее вооружение, ни утомительная борьба. И вот всё чаще и чаще этот непрочный мир нарушается. *В пылу борьбы обе стороны фанатизируются, доходят до слепой несправедливости, до слепой ненависти друг к другу.* Не остаётся более никаких объединяющих начал, никакого желания прийти к соглашению, даже только понять друг друга, нет и никакого выхода из этого ада непрестанной грубой борьбы, прогрессивного ожесточения и твёрдой решимости во что бы то ни стало победить противника, а не стать друзьями из врагов путём мирного и прочного соглашения.

Крайняя степень ожесточения проявляется всё чаще и чаще и всё в больших и в больших размерах во всех областях духовной, семейной, социальной, трудовой, политической, церковной и международной жизни. Если мне скажут: «Когда же было лучше?» – я отвечу: «Всегда было много зла, но никогда ещё зло не было столь вменяемо человечеству, никогда ещё оно не принимало таких опасных размеров». Всегда была анархия в умах и сердцах людей: анархия недомыслия, злобы, грубого эгоизма, гордости, корысти и самодурства. Не будем ошибаться, в период бессознательности, когда человечество в громадном большинстве своих предста-

вителей являло тип скотоподобных существ, пьяных жизнью и не сознающих своё звероподобие, несомненно они были более извинительны в своей невменяемости, чем мы. Не будем ошибаться. Несомненно и то, что когда в период звероподобия порядок поддерживали мерами страха и насилия, когда анархию самодурства повадно было проявлять только немногим, это представляло меньшую опасность, чем теперь, когда все убеждены в своём неотъемлемом праве проявлять свободу своей индивидуальности без всякого отношения к её нравственному достоинству и анархия умов и сердец может проявляться не небольшой кучкой олигархов, а миллионами самодуров, считающих для себя невыносимым стеснением всякий порядок, всякую организацию.

Есть логика вещей и явлений, абсолютно обязательная для человечества, отступление от которой непременно отразится ошибкой в практике жизни человечества, как свободное отрицание того, что « $2 \times 2 = 4$ », неминуемо отразится крупными ошибками во всяких математических вычислениях.

Человечество горячо и искренно желает для себя свободы, доразвилось умственно до нравственной обязательности разумного и сознательного к себе и жизни своей отношения. То, что было логично и извинительно в то время, когда пьяные жизнью звероподобные существа стремились к свободе в смысле свободы для немногих проявлять своё самодурство над многими, становится совершенно нелогичным и неизвинительным теперь, когда человечество умственно разви-

лось до требования свободы для всех. Если тогда борьба за господство немногих над многими, вооружённый мир всех, были явлениями логичными, нормальными и неизбежными, *теперь ожесточающая борьба является анахронизмом.*

Свобода всех невозможна без дисциплины любви, когда из любви не желают злоупотреблять своей свободой, становятся способными на сознательное и разумное самоограничение, становятся способными на добровольную дисциплину любви. Только при этих условиях возможно упразднение всяких мер репрессии и насилия без ущерба для самой свободы всех и мирного благоденствия человечества.

Это простая логика, такая же аксиома, как « $2 \times 2 = 4$ ». *Горе человечеству, если оно в своих планах и надеждах на лучшее будущее проявит непонимание этой азбуки, этой таблицы умножения жизни.* Оно докажет свою безграмотность, своё постыдное невежество, и в результате получится позорный провал на экзамене жизни. Более того, человечество очень больно за то само себя высечет.

Борьба ожесточает умы и сердца. Борьба не способствует преуспеянию мира и любви, не воспитывает к привычкам любви и тем является тормозом для истинной свободы. В разгаре борьбы невозможно воспитать себя к дисциплине любви – устойчивой, логичной и последовательной. Кто близко знает состояние умов, сердец и жизни на Западе в результате победоносной борьбы за так называемые свободные учреждения, тому известно, *как мало свободы под этой*

личиною свободы, какими новыми формами насилия заменены прежние формы и какие дикие проявления самодурства, какая степень беспомощности от самых грубых проявлений этого самодурства являются *в результате ослабления дисциплины страха без наличности добровольной дисциплины любви.*

Скандалная, изысканная грубость взаимных отношений между представителями разных партий не только в обыденной жизни, но даже и в парламентах и на конгрессах – явление всем известное. Что сказать о возрастающей грубости и неразборчивости на средства в разгар ожесточённой борьбы социальной, экономической, политической и международной! Всё признаётся извинительным, всякая несправедливость, всякое насилие, всякая подлость возводятся в добродетель, в доблесть под предлогом «здорового понимания своих интересов» и «остроумной ловкости» в борьбе с противниками.

По этому пути человечество быстрыми шагами идёт, опьянённое жаждой свободы, понимаемой в смысле права на проявление самодурства, совершенно чуждое добрых навыков добровольной дисциплины любви, к кровавому потоку анархии.

Многие начинают инстинктивно чувствовать ненормальность и громадную опасность для блага человечества такого положения вещей. Многие, как верующие, так и неверующие, начинают тяготиться этим состоянием хрониче-

ской войны, начинают умом и сердцем *сознавать желательность перейти от ожесточающей борьбы к мирному созданию добра, сойти с пути боевого прогресса на путь мирного прогресса*, перестать враждовать и ненавидеть, понять друг друга, договориться, вступить, если возможно, на путь мирного единения с теми, против которых боролись гораздо больше, чем заботились об осуществлении в жизни правды девизов, начертанных на тех знамёнах, за честь которых так ожесточённо и подчас так бесчестно борются.

На этот новый, высоко симпатичный путь мира и единения начинают становиться многие представители молодого поколения, многие представители учащейся молодёжи, становятся и представители веры, слишком долго полагавшие ревность свою в борьбе против неверия на место сознательного отношения к вере и честного исповедания веры практикой жизни своей. Вступают на этот путь и представители неверующей интеллигенции, полагавшие так долго ревность свою в глумлении над верой и огульном отрицании, вместо того, чтобы сознательно отнестись к вере, сознательно принять или отвергнуть её. На этот путь вступают многочисленные международные организации, какова Лига мира¹⁴, начинают вступать официально правительства народов в области международных отношений, заключая конвенции о мирном

¹⁴ В XIX веке в Европе образовались многочисленные общества мира, ставящие своей целью содействие предотвращению военных, национальных и конфессиональных конфликтов и укреплению мира. См. сноску 27 на с. 366 наст. изд.

разрешении конфликтов.

Всё это, однако, только первые робкие шаги среди самоуверенной, торжествующей проповеди ненависти и борьбы, самоуверенной, торжествующей грубой бойни борьбы за существование, борьбы национальной, борьбы религиозной, борьбы социальной, борьбы экономической, борьбы политической, борьбы, борьбы, борьбы, без просвета, без конца!

Быстрым темпом идёт жизнь человечества. Представители злобы и борьбы многочисленны, самоуверенны и опытны на злых путях своих. Представители мира и любви сравнительно малочисленны, робки и неопытны на новом для них добром пути. Их сила в единении и стройной организации. Необходимо, чтобы они поняли друг друга, протянули друг другу руки, вступили в союз между собой поверх всех разделяющих их преград в форме предубеждений религиозных, национальных и социальных. Борьба вызывает борьбу, озлобление вызывает озлобление, безумие родит безумие в гораздо большей степени, чем любовь вызывает любовь, мир – замиряет и разум излечивает от безумия. *Необходимо торопиться. Скоро будет слишком поздно.* Ураган злобы и борьбы, как лёгкую соломинку, унесёт редкие попытки заменить борьбу мирным единением в братолюбии, *если попытки друзей мира и любви не примут характер вполне сознательный с определённой программой мирного прогресса,* с определённой программой стройной организации добра в жизни на началах мира и любви, в тесном единении со всеми

представителями мира и любви.

Будучи убеждённым поборником мирного прогресса, имея определённую программу созидания жизни на началах мира и любви, я чувствую как насущную потребность совести нравственную обязанность по мере сил способствовать этому единению, этому тесному сплочению между всеми желающими мирного единения на пользу торжества мира и любви в жизни. Особенно много предубеждений накопилось между верующими и неверующими. *Эта беседа и является попыткой рассеять предубеждения неверующих против веры*, поколебать недоверие по отношению к верующим доброй воли, сделать возможным для представителей мира и любви среди неверующих вполне сознательное доброжелательство, вполне сознательное доверие, вполне сознательное стремление тесного единения с ними на пользу общего дела мира и любви. Пусть поймут друг друга и оценят по достоинству все люди умные и добрые, с возвышенным складом ума и благородными стремлениями, будь они верующими или неверующими. Пусть представители рутины, как веры, так и неверия, стяхнут с себя робость ума и сердца, убедившись, что могут справедливо отнестись друг к другу, не изменяя своим убеждениям, могут полюбить друг друга, не изменяя тем своим знамёнам, могут содействовать друг другу в общем деле торжества мира и любви, оставаясь верными своим. Пусть верующие поймут, что неверие в букву бытия Божьего при вере в правду мира и любви лучше ве-

ры в букву бытия Божьего при отрицании этого животворящего духа самого существа Бога Живого. Пусть они поймут, что *вера в торжество любви, разума, мира, правды и добра есть вера в царство, силу и славу Бога Живого* и не побоятся назвать братьями, братски посочувствовать и по-братски поддержать этих братьев по животворящему духу веры их. Пусть и неверующие со своей стороны поймут, что *вера в бытие Бога Живого, Высшего Разума и Высшей Любви мира, не может быть помехой для верности принципам мира и любви, разумности и благоденствия, более того, придаёт разумный, вечный смысл и любви, и разуму, и братолюбью, и миролюбью*, даёт такое разумное основание для оптимизма, для убеждения в конечной победе любви и добра, какого без этой веры иметь нельзя. Пусть они поймут, что *честные и сознательные последователи этой веры не могут быть врагами человечества, не могут быть опасными для бесконечного мирного прогресса его, более того, не могут быть неверными в любви* и не сознавать как высшую обязанность, налагаемую на них верою их, самоотверженно работать на торжество мира и любви, мирного прогресса и мирного благоденствия человечества.

Итак, если мне удастся поколебать предубеждение против веры и внушить доброжелательное доверие к сознательным и честным представителям веры, я буду считать целью мою достигнутой и одно из крепких средостений, мешающих мирному единению между разумными, добрыми и честными

людьми, разрушенным во благо дела мира и любви, во благо мирного прогресса и мирного благоденствия человечества.

Постараюсь быть возможно кратким, чтобы не утомить вас.

Если не верить ни в бытие индивидуального Бога, ни в загробную жизнь, тем более не верить и в возможность какого бы то ни было откровения, *нельзя задаваться* *внеземными целями*, нельзя и разумно признавать возможность познания человечеством абсолютной истины бытия. *Все вопросы жизни* сводятся к жизни земной, *ставятся в рамки* *земного*; стремление к познанию абсолютной истины и мировой правды заменяется вполне логично стремлением возможно лучше изучить экономию земного мира, познать законы природы, подчинить себе природу и, властвуя над ней, обеспечить человечеству благоденствие мирной и беспечальной жизни.

Именно с этой точки зрения я и буду говорить о вере и верующих, чтобы говорить о ней на одном языке с неверующими, быть для них понятным и убедительным, стараясь доказать им, что *вера полезна для человечества и люди разумные и честные из числа верующих – друзья, а не враги всеобщего блага*. Если это так, если путём веры можно достигнуть высшего блага, какого может пожелать для себя человечество, если разумные и честные из числа верующих имеют в самой вере своей совершенно определенную программу мирного прогресса для человечества, очевидно *жить мирно*, любя друг друга и радуясь успехам, достигаемым во бла-

го человечества, лучше, *нежели враждовать друг с другом*, затрачивать громадную энергию на вооружённый мир между собою и быть разьединёнными, стремясь разными путями к одной общей цели – ко благу человечества (верующие говорят: «яко на небеси, тако и на земли»).

Относясь к жизни человечества разумно, нельзя не признать, что *ломать прекрасное, тёплое, удобное здание, вместо того, чтобы смахнуть со стен его пыль и вымести из него накопившийся мусор – непрактично. Когда это здание не нам принадлежит*, есть люди, готовые защищать это здание, и люди эти имеют закон, требующий от них содержать это здание в чистоте и в нём вести жизнь разумную и добрую, требовать, чтобы это здание было разрушено, и *идти на драку с защищающими это здание* вместо того, чтобы, на основании их же законов, требовать от них смахнуть пыль, вымести сор и не бесчинствовать, *приобретает сверх непрактичности ещё худший характер: отрицания свободы во имя свободы*, неразумного и недоброго отношения к части человечества во имя прав разума и блага человечества. Именно такое прекрасное, тёплое и удобное здание для жизни верующих представляет из себя церковь. Много пыли насело на стены, много мусора накопилось внутри здания: неуютно, холодно и грязно живут многие в этом запущенном здании. Что же разумнее: желать разрушения этого здания на головы живущих в нём после ожесточённой борьбы со всеми невыгодами и ужасами грубой бойни или мирного преобразования этого

здания в то, чем оно и должно быть по мысли и уставам, положенным в его основание, путём обращения к разуму и совести верующих, путём сочувствия и нравственного содействия тем из верующих, в которых совесть пробудилась, разум заговорил, к тем, которые без всяких внешних побуждений сами требуют очищения здания и самообуздания бесчинствующих в нём.

Всё дело в том, чтобы доказать, что здание действительно само по себе прекрасное, тёплое и удобное для жизни той части человечества, которая в нем жить хочет, что уставы, положенные в основание здания, согласны с высшими запросами разумного блага для человечества.

Обыкновенно *веру противопоставляют свободомыслию*, подразумевая под этим, что она противоречит самым законным требованиям разума и потому является насилием над свободой мысли. Конечно, есть свобода и свобода. *Есть свобода понять, что « $2 \times 2 = 4$ », и есть свобода отрицать, что « $2 \times 2 = 4$ ». Первая свобода есть свобода разумная, вторая – свобода самодурства. Никогда и ни в чём вера не была для меня не только насилием над разумной свободой мысли моей, она даже никогда не была стеснением этой свободы. Напротив, именно в вере я нашёл удовлетворяющие мой разум ответы на все те вопросы ума, на которые наука никакого ответа мне не давала, и тем дала мысли моей крылья, вознёсшие её за пределы жизни земной, дала мысли моей свободу в таких областях, которые ей оставались бы совершенно недо-*

ступными в пределах узкой клетки земного бытия. *Для меня именно вера и есть свободомыслие.*

Не слепое доверие какому бы то ни было авторитету, не рутина жизни, меня окружающей, не вынужденное подчинение законам страны сделало меня верующим. *Вера всегда была для меня потребностью разума и любви* именно потому, что она наиболее разумно отвечала на все высшие запросы разума моего, что она же наиболее и наилучше удовлетворяла и все высшие стремления, все самые насущные потребности сердца моего, любви моей. Для меня высшая доказательность правды веры – её соответствие с высшей правдой самой природы моей, разума моего, любви моей.

Вера говорит мне, что начало и конец всего – Бог Живой, Высшая Любовь, Высший Разум мира, Всеведущий, Всемогущий Творец всего сущего.

Есть ли в этом хоть тень насилия над разумом моим? Для моего разума, напротив, – это солнце, прогоняющее мрак, со всех сторон окутывающий земное бытие. Наука научает меня понимать, что *не может быть явления без причины*. Для разума моего не было бы почвы под ногами, если бы земля и жизнь земная оставались для меня этим явлением без причины, так как *небытие, пустота не есть удовлетворяющая разум мой причина для зарождения бытия*, для зарождения материального мира из этой пустоты, для зарождения жизни из материи, для зарождения меня, разумного и любящего, из низших форм растений и животных. *Только вера в разум-*

ного и любящего Творца даёт разумный ответ на вопрос о первопричине бытия, даёт разумное основание для оптимизма надежды на то, что и конечные цели бытия имеют разумный и благой смысл, даёт разумное основание оптимизму уверенности, что эти разумные и благие конечные цели будут достигнуты, даёт разумный, вечный смысл самому разуму нашему, самой любви нашей, самому стремлению человечества к высшему и лучшему.

Если всё это не убеждает вас в смысле обращения вас из неверия в веру, на что я и не рассчитываю, не сомневаюсь, что это убеждает вас в том, что вера эта не может быть помехой для разумного отношения к жизни, не может быть и тормозом на пути ко благу человечества, напротив, требует разумной деятельности в этом направлении и самое это стремление оразумливает, что, следовательно, вера в этой части своей полезна для человечества, способствует разумному стремлению к мирному прогрессу.

Вера говорит далее, что любовь занимает в самом существе Бога Живого, Творца мира, место первое, что Бог есть любовь, что именно это первенствующее значение любви определяет собой святость Божью, Его неизменность, вечную правду воли любви Его, определяет собой и полную гармонию между разумом и любовью в Нём, так как Высшая Любовь, оставаясь собой, не может без любви относиться к разуму, не может отрицать права его, быть опасной для него. Это гармоничное сочетание царственной любви, указываю-

щей благие цели стремлений и деятельности, и разума, указывающего, как верный друг любви, разумные пути для достижения целей, намеченных любовью, порождает мудрость. *Именно разумная любовь Божья, мудрость Его и стала первопричиной творения – объекта любви, вызванного к жизни для блаженства вечного причастия жизни Творца, Его любви, Его мудрости, Его славы мудрого и благого Всемогущества.*

Тут мы подходим к одному из самых мучительных и таинственных вопросов жизни, к вопросу о добре и зле, к вопросу о силе добра и зла, к роковому вопросу о разумных основаниях для надежды на конечное торжество добра и счастья.

Надо ли говорить о том, как шатки те мерила, которые даёт для определения добра и зла наука, как мало убедительны гипотезы, строящиеся на научных основаниях для решения вопроса о том, можно ли ожидать конечного торжества правды, добра и счастья, можно ли разумно утешаться надеждой на это грядущее торжество, можно ли самоотверженно созидать это будущее благоденствие грядущих поколений, делая из себя пьедестал их благополучия, когда смерть признаётся концом всякого реального существования, индивидуального бытия и мировая прочность самой планеты, на которой приютились эфемериды человечества, имеет большие научные основания быть под подозрением.

В настоящее время в результате если не полной научной возмужалости, то во всяком случае научной юности, сменив-

шей собой более наивные эпохи научного детства и научного отрочества, человечество более склонно отвечать на все эти вопросы отрицательно, проповедовать высшую правду, витающую «по ту сторону добра и зла», признавать всякое самоотвержение за наивное недомыслие людей «старого поведения» и призывать к наслаждению земными благами, без сентиментальной помехи каких-либо нравственных теорий, как и следует поступать «сверхчеловеку», свободному от всяких предрассудков презираемой им толпы, свободного и от всяких пут, каковыми в настоящее время признаются и любовь, и жалость, и кротость, и великодушие.

Вот как отвечает на эти вопросы вера, удовлетворяя тем мою свободную мысль в бесконечно большей степени.

Добро, по учению веры, есть единомыслие с Высшим Разумом мира, единоклющие с Высшей Любовью. Зло – не что иное, как свобода от Бога, свобода от единомыслия и единоклющая с Богом Живым. Не свобода – зло, а именно – свобода от Бога. Свобода сама по себе – добро, основа нравственного достоинства творения, без чего не было бы и разумного основания для Бога Живого любить эти куклы, заведённые на добро, а именно в причастии любви Творца и заключается вечное блаженство, разумная и благая конечная цель самого творения.

Свобода предполагает возможность уклонения от единомыслия и единоклющая с Творцом. *Всякое уклонение от единомыслия с Высшим Разумом мира не может не быть нера-*

зумно, глупо, как не может не быть таковым свободное отрицание того, что « $2 \times 2 = 4$ ». Всякое уклонение от единодушия с Высшей Любовью не может не быть злобою, не вести к разладу, не нарушать гармонию, не ставить нас вне блаженной гармонии царства Божьего, того, что в мире является достоянием Его, добровольно, по свободному изволению разума и любви, оставаясь достоянием Высшего Разума и Высшей Любви, в состоянии полной гармонии единомыслия с Высшим Разумом и единодушия с Высшей Любовью.

Итак, зло – не что иное, как свобода от Бога, свобода испытать неразумие, неправду, скорбь и страдание свободы от гармонии царства Божьего, от причастия славы благого и мудрого Всемогущества.

Сила добра в том, что, способное быть по образу и подобию Творца разумным и любящим, творение не стало всемогущим, как не стало само источником этих сил, а может быть только участником всемогущества путём благодатного общения с Единым Источником любви, разума и всемогущества.

По учению веры, земная жизнь не имеет самодовлеющего значения. Она есть место свободы от Бога, где свободно, без подавляющего видения силы и славы Божьей, можно не только избирать свой путь, быть достоянием Божьим или отстаивать свою свободу от Него, но даже совсем отрицать самое бытие Его, свободно проявлять свою враждебность ко всему Божьему. Вместе с человеком дана свобода от Бога и

всей природе. Творец не царствует здесь, не направляет всё во благо всем, как Он это делает в Царстве Своём. Вот почему природа на земле действует как машина, которая много ломает и давит, во многом проявляя отсутствие разумности и любви, характерных только для Царства Высшей Любви и Высшего Разума, невозможных при свободе от Бога и Царства Его.

Очень характерно, что *человечество, горячо стремясь к свободен* высоко оценивая её, *возмущается тем, что Бог в творении Своём допустил свободу от Себя*, считают существование зла в мире основанием для отрицания бытия благого и разумного Творца. Не менее характерно и то, что *во имя свободы и разума протестуют против свободы Высшего Разума*, давая свободу от Себя, *не дать всемогущества*, что было бы неразумным делом созидания царства и силы зла на место спасительного опыта временного испытания зла на свободе от царства добра. Точно так же *во имя логики требуют, чтобы Высший Разум нелогично, на свободе от Себя, навязывал Свои благодеяния* и тем обманывал, внушая убеждение, что разумная жизнь и прочное счастье возможны при свободе от единомыслия с Высшим Разумом и единомыслия с Высшей Любовью, вне причастия блаженной и мудрой гармонии царства силы и славы благого и мудрого Всемогущества.

Все эти ответы более удовлетворяют разум мой, чем всё, что в этом направлении предлагает мне человеческая фило-

софия, *окрыляют мою свободную мысль, а не насилуют её*, ни в чём не входят в коллизию с законными требованиями разума моего.

И в этой части своей *вера* не может быть признана вами опасной для свободы разума и благоденствия человечества. Напротив, *давая твёрдое основание для определения добра и зла, для уверенности в могуществе добра и несомненности конечного торжества его, она оразумливает и жизнь, и смерть*, даёт ключ к уразумению временного, кажущегося торжества зла в мире земном, даёт разумное основание не впадать в отчаяние, терпеливо переносить скорби и страдания жизни, сознавать разумный смысл самоограничений и самопожертвования на пути верности любви, миру и добру

Заметим возвышающее, облагораживающее значение для человека разумной основы веры в вечное, непреходящее, мировое значение добра и конечное торжество его. Без этой веры во что превращается терпение? В малодушную, бессрочную уживчивость со злом. Во что обращается самая любовь к жизни? В неразумное грубо-эгоистичное пристрастие к самому процессу жизни, пока она – радость и несмотря на все ужасы горя и страданий тех, очень многих, для которых она не есть радость или перестала быть ею. Во что обращается самая любовь к человечеству без разумного основания верить в его способность достигнуть идеала святости, мудрости и красоты? В проституцию покладистой уживчивости со всяким злом, со всяким безумием и безобразием!

Знаю, что люди, воображающие себя неверующими, твёрдо верят в конечное торжество добра, в его царство, силу и славу его, в то же время отрицая букву бытия Божия. Они верят в торжество добра, несмотря на своё неверие, отрицая букву, на самом деле верят в животворящий дух Бога Живого, верят в царство, силу и славу добра – верят в царство, силу и славу Бога Живого. Для меня они – верующие, более верующие, чем те, которые, веруя в букву Бытия Божия, не верят в царство, силу и славу добра, отрицая тем животворящий дух веры своей. Разумное основание верить в торжество добра даёт, однако, только вера и в животворящий дух, и в самую букву бытия Бога Живого – Всемогущего Добра, от Которого всё произошло, к Которому всё добровольно и сознательно должно вернуться.

За одно это все друзья человечества должны высоко ценить веру, желать торжества её и оказывать нравственную поддержку разумным и честным подвижникам её.

Научая нас понимать, что этот земной мир – только временное отлучение от вечного царства добра, «долина плача и печали», скорбного опыта жизни на свободе от Бога и что смерть для тех, кто, наученный этим скорбным опытом, стал алчущим и жаждущим Божьей правды устойчивой любви, мудрости и святости, не есть конец и уничтожение, а, напротив, является началом лучшей жизни, вера научает нас понимать, что мы и здесь, в жизни земной, не пылинка, потерянная в громаде мироздания, обречённая на беспомощ-

ность неравной борьбы с неразумными стихиями. *Любовь Творца и здесь не покидает нас.* Во всякое время Он слышит призыв наш, видит сокровенные мысли и чувства наши. Во всякое время Господь готов дать нам благодатные силы любви и разумения, как только может это сделать без насилия над нами. Он Единый Источник благодатных сил – Источник неистощимый. *Он щедро даёт благодать алчущим и жаждущим благодати, и даже тем, кто отрицает букву бытия Его.* Тех, кто алчет и жаждет быть достоянием Его, Он делает избранниками Своими, через них призывая всех вернуться к общению любви с Ним, через них осуществляя правду воли, правду любви Своей на земле, «яко на небеси». Таким образом водворяется царство Божие внутри человека и вскисает закваска Церкви Его на земле.

Во всякое время Творец может вмешаться в дела земли, по Своему усмотрению, как опытный механик, создав машину, во всякое время остаётся хозяином её, может пустить её в ход, может и приостановить её действие. *Верующие называют это чудесами,* неверующие отрицают самую возможность этих явлений, самое допущение возможности их считают насилием над разумом.

Изучая науки под руководством учителей и профессоров большей частью неверующих, я поражался количеством нормальных чудес, ими констатируемых под кличкой естественных явлений, тщательно классифицируемых и совершенно для них самих непонятных, несмотря на данные им клички.

Допустить наличие чудесного, непонятного, неподдающегося человеческому опыту, сверхчувственного, привходящего в мир земной из мира неземного, для меня не только не противоречит разуму моему, но является, напротив, потребностью разума моего, как естественное явление взаимодействие миров и мудрого Промысла Творца даже и о той части творения Его, которая переживает опыт свободы от Него, насколько забота любви Его может проявляться без насилия, не нарушая свободу тех, кто не желает быть достоинством Его.

Мир земной так непонятен для меня без внеземных целей, так призрачен для меня в своей непрочности, изменчивости и уничтожаемости, всё в нём гниёт, стареется и умирает, что вечный мир устойчивой любви, разума и красоты бесконечно более реален, бесконечно более разумная правда, бесконечно более родное и понятное для разума моего и любви моей. Всякое соприкосновение с ним бесконечно дорого для меня, вот почему я не мог проглядеть чудесное и много чудесного пережил и испытал. Всё христианское Откровение для меня – осязаемое чудо. Осязаемое чудо из чудес – Тот, Кто принёс на землю полноту Откровения, Кто был Един Свят на земле, Единый Учитель для всех, Свет от Света Небесного, Спаситель мира и Вечный Глава Церкви – Христос Иисус.

Если вы не верите в мир незримый и в возможность общения с ним, не верите в возможность чудес, не верите и в воз-

возможность чуда благодатной помощи свыше, *признайте, что для блага человечества имеет высокую ценность вера, дающая разумные основания для твёрдого убеждения в неизбежность конечного торжества добра, придающая самому добру непреходящий, вечный смысл, дающая уверенность в возможности чудесного притока благодатных сил и чудесной помощи на пути созидания добра, налагая тем самым и соответствующие нравственные обязанности.*

Что же поведал миру Тот, Которого весь христианский мир признаёт Сыном Бога Живого и Вечным Главой Церкви, верность Которому и добровольное повиновение заветам Которого абсолютно обязательны для всех, желающих иметь право называть себя христианами?

Как на высшие заповеди Откровения, те, в которых заключён весь закон и всё, что говорили избранники Божии, Он указал на заповеди о любви Богу и к ближнему, любви разумной — «всем разумением», любви живой, нежной и деятельной — «всем сердцем», любви верной и последовательной — «всею крепостию»¹⁵. Все заповеди ветхозаветные Он объединил в одну «заповедь новую» — любви самоотверженной, не отступающей ни перед какими страданиями, до смерти крестной, «как Я возлюбил вас», и прибавил: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»¹⁶.

¹⁵ См.: Мк 12:30.

¹⁶ См.: Ин 13:35.

В этом всё христианство, в этом и вполне определённая программа созидания добра в жизни, вполне определённая программа мирного прогресса в направлении мирного благоденствия человечества на земле, до степени верного отображения вечного блаженства: «да будет воля Твоя на земли, яко на небеси»¹⁷.

В этом признание прав человека в бесконечно большей степени, чем права эти когда-либо признавались за собою самим человечеством. В этом такая степень признания прав свободы, равенства и братства, братства умов, братства сердец, братства жизни во всех областях её, которая превышает всё, что сознавало желательным для себя человечество, не говоря о том, что оно в этом направлении достигало в практике жизни.

В верховной заповеди о разумной любви заключается требование высшего умственного и нравственного развития для всего человечества, требование быть логичными и последовательными в любви, стройно организовать всю жизнь во всей её целокупности, все отношения и все роды труда на единой христианской основе «веры, действующей любовью» – разумной любви, мира и тесного единения в братолюбии.

Чего же большего и лучшего могут желать для человечества искренние друзья его?! В чём они могут во имя блага человечества протестовать против этой программы мирного прогресса?! Не очевидно ли, что человечеству выгоднее до-

¹⁷ См.: Мф 6:10, Лк 11:2.

стигать путями мира и единения, нежели путями борьбы и вражды, того, что будучи добром, должно быть – и только и может быть – достигаемо добрыми путями.

Все те, кто, называясь христианами, проповедают мрак, застой, злобу и насилие, не признают для себя обязательным быть логичными и последовательными в разумной любви и честно осуществлять христианскую правду мира, любви и братства в жизни, – домашние враги Церкви, крамольники, не признающие высшего авторитета Вечного Главы Церкви, христиане-самозванцы, накопившие пыль и мусор, за которыми более не видят красоты здания, бесчинствующие на лоне христианства, как «торгующие», изгнанные из храма Христом, за то, что они обращали его «в вертеп разбойников»¹⁸, выдавая преступные и позорные нестроения жизни своей за нормальный уклад жизни по вере.

Пора всем людям доброй воли разобраться во всём этом, сознательно отнестись к вере и Церкви, изгоняя торгующих из храма вервиями сознательного отношения к вере и жизненной правде её, не требуя разрушения прекрасного, высоко полезного для блага человечества здания храма, а оказывая всякое содействие, всякую нравственную поддержку тем, кто хочет очистить это святое здание от пыли и мусора, от торгующих в нём и обращающих его в вертеп разбойников.

Вам говорит один из тех, для которых *вера вразумила жизнь, сделала насущной потребностью любви стать на*

¹⁸ См.: Мф 21:12–13, Мк 11:15,17, Лк 19:45–46.

путь мирного прогресса, мирного созидания, мирного благоденствия жизни на началах сознательной веры и братолюбия. Любовь заставила меня не других пересушивать, враждуя с ними за то, что они не так думают, чувствуют и живут, как мне хочется, а осуществлять правду любви в самом себе и собственной жизни, потребовала от меня начать с изгнания торгующих, «обращающих в вертеп разбойников», из храма собственного ума, из храма собственного сердца, из храма собственной жизни. Это было не трудно и не больно, а было радостью омовения ума и сердца от всего, что тяготило и загрязняло их, как пыль и сор. То же я испытал и при очищении храма личной жизни моей. Вера дала мне силу быть логичным и последовательным на этом пути, сознание, что всё может Господь в немощи моей, если я возьму на себя с верой и любовью крест честного отношения к правде Его и честного осуществления этой правды в жизни.

В результате простой логики веры и любви получилось Трудовое братство, на лоне которого люди, дисциплинированные любовью, способны осуществлять в жизни своей такую степень свободы, равенства и братства, до которой далеко рутине жизни, нас окружающей, достигли такого мирного благоденствия, до которого ещё дальше безбрежному морю нищеты, грубой борьбы за существование, страданий и скорбей, каким является окружающая нас жизнь для столь многих побеждённых в жизненной битве.

Все роды труда облагорожены, уравнены в своём досто-

инстве. С тяжёлого физического труда снято проклятие презренности и невыгодности. *На лоне братства нет побуждения к той развращающей погоне за положениями* более лёгкими и приятными, в то же время и более выгодными и почётными, которая вне братства вызывает наиболее вражды, зависти, ожесточения, нечестных интриг и жестоких козней под именем стремления «выйти в люди» или «сделать карьеру».

Не может быть здоров живой организм, составленный из больных клеток. У общественного, у государственного организма в настоящее время нет здоровых клеток: ни приходы, ни крестьянские общества, ни сословия, ни общественные классы, ни города, ни села, ни даже семья не могут быть названы такими здоровыми, живыми клетками общественного организма. В них нет самых существенных признаков живой и здоровой клетки. Всё это механические агломераты человеческой пыли. Цемент любви, единомыслия и единопдушия, общих убеждений, общих стремлений и общих идеалов не связывает их в живые клетки, органически объединённые одной общей жизнью. Человечество распылено отсутствием любви, желанием свободы друг от друга. Для блага человечества, для блага каждого народа, желающего быть живым, здоровым организмом, а не пылью, способной быть только на время искусственно спрессованной в непрочные комки, необходимо создать здоровые живые клетки, без которых не может существовать и живой, здоровый об-

щественный организм.

Трудовое братство наше представляет из себя опыт создания такой здоровой и живой клетки. *Опыт, пережитый нами на пути созидания этой здоровой живой общественной клетки*, опыт подчас тяжёлый и скорбный, как муки рождения всякого живого существа, *был пережит в нас всем человечеством*, может стать его опытом, его достоянием, если захотят им воспользоваться, относясь к нему вдумчиво и доброжелательно.

Посвятив себя на дело любви, мира и единения, *для нас было особенно тяжёлой скорбью всякое проявление вражды, недоверия и недоброжелательности со стороны представителей окружающего нас общества*. Много самых разнообразных причин выставляли основанием и оправданием такого к нам отношения. Между прочим, одной из таких причин было и недоверие к основе веры в деле нашем, предубеждение против верующих вообще и к нам, как таковым.

Это заставило нас понять, более того, *выстрадать понимание того, как много накопилось недоразумений*, как много взаимного непонимания между людьми умными и добрыми, между людьми, которые легко могут и, следовательно, нравственно обязаны понять друг друга и оказать друг другу нравственную поддержку. Это заставило нас понять и то, *как много затраченной энергии, как много драгоценного жизненного опыта теряется*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.